

На правах рукописи

Сафонова Юлия Александровна

Роль “Новой” Европы в формировании новой энергетической политики Европейского
Союза (2007-2009 гг.)

07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», на историческом факультете, кафедре Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
кафедры Новой и Новейшей истории
стран Европы и Америки
ФГБОУ ВПО МГУ им. М.В. Ломоносова
Глазунова Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
научный руководитель Центра истории войн
и геополитики Института всеобщей истории
Российской Академии наук, президент
Ассоциации историков Второй мировой войны,
заслуженный деятель науки РСФСР
Ржешевский Олег Александрович

кандидат политических наук, доцент,
профессор Жана Монне, заведующий кафедрой
европейской интеграции
ФГБОУ ВПО МГИМО (У) МИД России
Кавешников Николай Юрьевич

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Европы
Российской Академии наук

Защита диссертации состоится «11» декабря 2013 г. в __:__ на заседании диссертационного совета Д.501.002.12 на базе ФГБОУ ВПО МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «   » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Говоря об энергетической политике, исследователи обычно подразумевают «комплекс правительственных мер, направленных на долгосрочную стабилизацию внутреннего энергетического рынка и обеспечение эффективности функционирования национальной экономики в условиях нестабильности мировых цен на природные невозобновляемые энергоносители»¹. Вследствие процесса глобализации в научном обороте прочно закрепились также понятия региональной и мировой энергетической политики. В этом контексте для отечественных исследователей наибольший интерес представляет энергетическая политика Европейского Союза как главного потребителя российских энергоресурсов.

Энергетическая политика была заложена в саму основу ЕС², но вследствие доступности и дешевизны энергоносителей в Евросоюзе долгое время не происходило заметного продвижения в области наднационального регулирования этой сферы. С наступлением нового тысячелетия, провозвестниками которого стали высокие цены на нефть и газ, а также повышение спроса на эти энергоносители во всем мире, страны ЕС осознали, что «более чем когда-либо нуждаются в том, чтобы преодолеть закрепившиеся страхи по поводу национальной безопасности и единым фронтом выступить vis-a-vis государств, экспортирующих энергию»³.

Наряду с энергетическими проблемами в начале XXI в. Европейский Союз столкнулся с необходимостью форсированной перестройки экономики и общества ввиду системного кризиса, признаки которого все более отчетливо давали о себе знать начиная со второй половины двадцатого столетия. «Основания этого кризиса были... заложены в мировоззренческую структуру индустриальной цивилизации и заключались в том, что биосфера Земли, развитие которой ограничено физическими условиями планеты, с появлением человека сосуществует с техносферой, развитие которой, как считалось, ничем не ограничено»⁴. В этих условиях мощь техносферы очень быстро по историческим

---

¹ Белокурова Г. Энергетическая политика: определение и теоретическое обоснование// ОPEC.RU: [сайт]. URL: <http://old-opec.hse.ru> (дата обращения: 08.07.2009).

² Создание ЕОУС положило начало процессу европейской интеграции, а в 1957 г. одновременно с ЕЭС был основан Евратом.

³ *Bozhilova, Diana*. Energy security and regional cooperation in South-East Europe// *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. – Sept., 2009. – Vol. 11, № 3. – P. 298-299.

⁴ Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. - М.: Научный эксперт, 2012. - С. 37.

меркам достигла того критического уровня, при котором техногенная нагрузка на биосферу стала приближаться к пределу возможностей ее регенерации.

Направляемый Еврокомиссией (ЕК) и крупными европейскими странами, Европейский Союз в 1990-е гг. превратился в международного лидера в сфере устойчивого развития, взявшись за лоббирование экологических норм на мировой арене. Одним из ключевых направлений этой деятельности стало продвижение норм климатического регулирования сначала в процессе принятия РКИК⁵ и Киотского протокола, а затем в ходе подготовки к Копенгагенской конференции ООН (декабрь 2009 г.), где планировалось установить новый глобальный режим борьбы с потеплением. Было бы наивно полагать, что настойчивое внимание ЕС к проблемам устойчивого развития было нацелено исключительно на защиту окружающей среды. В действительности «ЕС и его участники не хотели, чтобы их промышленность проигрывала конкурентную борьбу иностранным компаниям вследствие более высоких издержек, вызванных применением экологического наднационального и государственного контроля»⁶.

В этих условиях в начале 2007 г. Европейская Комиссия выступила с инициативой формирования политики ЕС, призванной, объединив европейские энергетическую и климатическую политики, не только решить проблемы Союза в этих сферах, но и заложить фундамент очередной технологической революции. Помимо центрального элемента НЭП, подразумевающего сокращения выбросов CO² внутри ЕС и лоббирование норм климатического регулирования на мировой арене, инициатива Комиссии также подразумевала развитие в ЕС возобновляемой энергетики, повышение энергоэффективности производственных комплексов и зданий, создание и применения новых устойчивых технологий в энергетической сфере, снижение потребления энергии, завершение формирования европейского энергетического рынка и т.д.⁷ Обозначенные предложения встретили одобрение со стороны Совета ЕС, и в марте 2007 г. на их основе главами государств и правительств ЕС был принят План действий «Энергетическая политика для Европы» на 2007-2009 гг.⁸, в котором обозначались средства и методы

---

⁵ Рамочная конвенция ООН об изменении климата.

⁶ *Schmidt, John R. Why Europe Leads on Climate Change// Survival. – Aug.-Sept., 2008. - Vol. 50, №. 4. - P. 86.*

⁷ *An energy policy for Europe (EPE). Communication from the Commission to the European Council and the European Parliament. – 10 Jan. 2007. - COM(2007), SEC(2007).*

⁸ *Energy Policy for Europe (EPE). Action Plan (2007 – 2009). European Council Presidency Conclusions. - 8-9 March. – Brussels. Annex I. - № 7224/1/07.*

реализации целей и ориентиров новой энергетической политики ЕС.

Но в то время как в Евросоюзе звучали победные реляции на тему того, что с принятием НЭП ЕС обеспечил себе прямую дорогу в более устойчивое, более безопасное, более технологичное будущее, до действительного создания единой европейской энергетической политики было еще далеко. Ключевой проблемой формирования НЭП оказалось его совпадение по времени со сложным периодом интеграции, когда расширения Союза в 2004 и 2007 гг. вызвало значительное повышение гетерогенности внутри ЕС. Начиная с 2004 г. в ЕС можно достаточно четко выделить две условно обозначаемые группы государств: так называемые “Старую” и “Новую” Европу⁹, консолидация национальных политик которых составила одну из самых трудных задач НЭП, так как входящие в эти группы страны в силу целого ряда факторов (таких как ресурсная и финансовая обеспеченность, геополитическое положение и транзитный потенциал, доходы на душу населения и уровень развития науки и техники) обладают весьма различными, а порой и противоположными интересами в энергетической сфере.

Цель исследования состоит в определении роли стран “Новой” Европы в разработке и реализации новой энергетической политики Евросоюза.

Для достижения цели были поставлены *основные задачи*:

- уточнить понятийный аппарат в области новой энергетической политики ЕС;
- сопоставить тенденции в энергетической, экономической и природоохранной сферах стран “Новой” и “Старой” Европы, выявив на этой основе специфические интересы государств-новичков;
- реконструировать цели и задачи стран “Новой” Европы в процессе формирования НЭП, сопоставить их с целями всего Евросоюза, постулируемыми Европейской Комиссией;
- показать особенности процесса принятия решений в ЕС в ходе формирования новой энергетической политики ЕС и оценить потенциал стран-новичков к продвижению их групповых интересов;

---

⁹ Под «Новой» Европой принято понимать 10 стран, присоединившихся к государствам «Старой» Европы двумя группами в 2004 и 2007 гг.: 1 мая 2004 г. - Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония; 1 января 2007 г. - Болгария, Румыния. Впервые термин “Новая” Европа начал применяться в литературе и прессе с подачи министра обороны США Д.Рамсфелда, употребившего в начале 2003 г. в связи с европейскими разногласиями по вопросу войны в Ираке.

- определить основные методы, которые страны-новички применяли для защиты своих национальных интересов в процессе принятия решений по формированию НЭП;
- оценить влияние новой энергетической политики на дальнейшее развитие “Новой” Европы;
- охарактеризовать НЭП с точки зрения ее эффективности как модели глобального режима климатического регулирования и пути выхода из кризиса для ЕС и других стран.

Объектом исследования являются процессы формирования новой энергетической политики Европейского союза и принятия решений в этой сфере.

Предмет исследования – эволюция отношений стран “Новой” Европы с институтами ЕС и другими участниками Европейского союза, возникших в связи с формированием новой энергетической политики ЕС.

Актуальность исследования оценивается автором как очень высокая. Изучение выбранной темы может дать ключ для ответа на вопрос, есть ли перспективы не только у новой энергетической политики, но и у Европейского Союза как мирового лидера в сфере устойчивого развития. Поставленные в диссертации задачи являются тем более актуальными для России, поскольку в своих контактах с внешним миром и не в последнюю очередь с Москвой ЕС использует стратегию так называемого “структурного лидерства”¹⁰. Через формирование НЭП Европейский Союз, «используя свою структурную силу, пытается изменить издержки и прибыли от действия или бездействия в отношении климатических изменений по всему миру»¹¹, одновременно продвигая нормы энергетического регулирования, аналогичные европейским. В этих обстоятельствах знание о процессах разработки, согласования и применения этих норм на европейском уровне, особенно в контексте исторически близких нам государств «Новой» Европы, может значительно облегчить для России создание собственной стратегии реагирования на вызовы, формируемые Европейским Союзом.

Новизна исследования определяется тем, что в диссертации введен в оборот целый комплекс ранее не излучавшихся источников, анализ которых позволил сформулировать ряд оригинальных выводов относительно диверсификации участников международных отношений, оказывающих влияние на положение дел в сфере энергетической

---

¹⁰ Scott, Joanne. The Multi-Level Governance of Climate Change// Carbon & Climate Law Review. – January, 2011. – No. 1. – P. 28.

¹¹ Ibid.

безопасности. Впервые на примере формирования энергетической политики отслеживаются последствия усложнения процесса принятия решений в рамках Европейского союза.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования содержащихся информационно-аналитических материалов и выводов при формировании российской внешнеэкономической политики, прежде всего, в энергетической сфере. Положения диссертационного исследования также могут найти применение в научно-педагогической деятельности при разработке общих и специальных курсов по европейской интеграции, а также международным отношениям и энергетическому сотрудничеству.

Хронологические рамки исследования охватывают период с января 2007 г. (когда завершился формальный этап присоединения “Новой” Европы к ЕС, а Европейская Комиссия впервые выступила с инициативой формирования НЭП) по декабрь 2009 г., когда неудача ЕС на конференции в Копенгагене ознаменовала провал ключевого для НЭП международного направления. Вопреки прогнозам и усилиям ЕС, стало очевидно, что по крайней мере в краткосрочной перспективе Европа будет бороться с глобальным потеплением в одиночку. Несмотря на сравнительно узкий временной отрезок, который охватывает исследование, он является чрезвычайно содержательным и событийно насыщенным, и, по мнению автора, в полной мере позволяет раскрыть всю многогранность процесса формирования НЭП и влияния на него стран «Новой» Европы.

Научная разработанность темы. С учетом “многослойной природы” изучаемого предмета, связанного с новейшей историей, международными отношениями, политической наукой, европейскими исследованиями, мировой экономикой и энергетикой, а также анализом постсоветской политики, историографическая база диссертации весьма многообразна.

Ее основу составляют работы отечественных и зарубежных специалистов, посвященные концептуальному раскрытию интеграции, в том числе Л.О.Бабыниной¹²,

---

¹² *Бабынина Л.О.* Гибкая интеграция в Европейском Союзе: Теория и практика применения. – М.: Издательство ЛКИ, 2012; *Бабынина Л.О.* 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский Союз?// Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - 2012 - №2; *Бабынина Л.О.* Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институализации// Мировая экономика и международные отношения.- 2010. - № 6.

Ю.А.Борко¹³, И.М.Бусыгиной¹⁴, О.В.Буториной¹⁵, Н.Ю.Кавешникова¹⁶,
Н.Б.Кондратьевой¹⁷, Н.Н.Наумовой¹⁸, О.Ю.Потемкиной¹⁹, М.В.Стрежневой²⁰, а также
К.Дейча²¹, Ф.Ларсена²², Э.Моравчика²³, А.Стубба²⁴, Э.Хааса²⁵, С.Хоффмана²⁶, Л.Хуга и

¹³ Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития /под ред. Ю.А. Борко (отв. ред), О.В. Буториной. - М.: УРСС, 2001; *Борко Ю.А.* Европейский союз: Расширение состоялось. Что дальше?/ Ю. А. Борко// Актуальные проблемы Европы: Сб.науч.тр. – 11/2005. – №4; *Борко Ю.А.* ЕС: углубление и расширение интеграции //МЭ и МО. - 1998.- №8; *Борко Ю., Буторина О.* Перспективы Европейского Союза в новом веке// Современная Европа. - 2001. - №3.

¹⁴ *Бусыгина И.М.* Традиционные понятия и новые реалии: суверенитет в Европейском Союзе/ И.М. Бусыгина// Суверенитет: трансформация понятий и практик/ Под ред. М. Ильина, И. Кудряшовой. - М: МГИМО, 2008; *Бусыгина И.М.* Европейский Союз: новые измерения концепции суверенитета// Политическая наука: Сб. научных трудов. - М.: РАН ИНИОН, 2005.

¹⁵ *Буторина О.В.* Европейская интеграция/ под ред. О.В. Буториной. – М.:«Деловая литература», 2011; *Буторина О.В.* Антикризисная стратегия Европейского союза: ближние и дальние рубежи // Полития.– 2009. – №3; *Расширение Европейского Союза и Россия/ под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. – М.: «Деловая литература», 2006.*

¹⁶ *Кавешников Н.Ю.* Трансформация институциональной структуры Европейского союза. – М.: Навона, 2010; *Кавешников Н.Ю.* «Гибкая интеграция» в Европейском союзе// Международные процессы. - Май–август 2011. - Том 9, №2(26); *Кавешников Н.Ю.* Евросоюз в процессе трансформации// Современная Европа. - 2005. - № 3; *Кавешников Н.Ю.* Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС// Актуальные проблемы Европы. – 2010. - №2.

¹⁷ *Кондратьева Н.Б.* Сближение социально-экономического развития европейских стран в условиях интеграции. Иллюзия и реальность// Доклады Института Европы РАН. – 2004. - №143; *Кондратьева Н.Б.* Образ Европы в региональной политике ЕС// Современная Европа. – 2007. - №2; *Кондратьева Н.Б.* Общающаяся Европа: региональная политика ЕС как имидж-проект/ Доклады Института Европы РАН. – 2007. - №91; *Мирошниченко Н.Б. (Кондратьева).* Расширение на Восток потребует перераспределения бюджетных ресурсов Европейского Союза// Евро. - 1999. – №6-7.

¹⁸ *Наумова Н.Н.* Европейский Союз на современном этапе: Проблемы и достижения// Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. - №3; *Наумова Н.Н.* Западноевропейская интеграция: история и современность/ Н.Н. Наумова// Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. Уч. пособие / под ред. А.С. Манькина. - М.: Олби-Принт, 2010; *Наумова Н.Н.* Роль интеграции в развитии системности в международных отношениях (на примере Европейского Союза)/ Н.Н. Наумова// Основы общей теории международных отношений. - М.: Издательство МГУ, 2009.

¹⁹ *Потемкина О.Ю.* Расширение и новые границы Евросоюза: сотрудничество стран ЕС и ЦВЕ в сфере внутренних дел и юстиции// Расширение ЕС и Россия.- М.: «Деловая литература», 2006.; *Потемкина О.Ю.* Расширение и новые границы Европейского Союза: проблемы и вызовы для России// Внешние связи российских регионов (Материалы Первого Конвента РАМИ «10 лет внешней политики России»). – М., 2001; *Потемкина О.Ю.* Становление обновленной Европы // Современная Европа. - 2001.- №3.

²⁰ *Стрежнева М.В.* Теории европейской интеграции// Вестник Московского университета. - Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. - 2009. - № 1; *Стрежнева М.В.* Многоуровневое финансовое управление на пространстве Европейского союза// Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. - №4; *Стрежнева М.В.* Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия// Общественные науки и современность. - 2005. - № 5; *Стрежнева М.В.* Структурирование политического пространства в Европейском союзе (многоуровневое управление)// Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - № 12.

²¹ *Deutsch Karl W.* Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. - New York, 1969.

²² *Laursen, Finn.* Theory and Practice of Regional Integration// Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. – February, 2008. - Vol. 8. - № 3.

²³ *Moravcsik A.* Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach//

Г.Маркса²⁷ и других, которые дают систематизированное представление о процессе формирования и расширения ЕС, особенностях его политической и институциональной структуры, специфике законотворческого процесса. Большую теоритическую и практическую значимость для автора, в частности, представляли исследования Л.О.Бабыниной и Н.Ю.Кавешникова, посвященные «гибкой интеграции». Соглашаясь с неоднозначностью последствий ее активной имплементации²⁸, эксперты отмечают ее результативность в тех сферах, где уровень разнородности интересов между «новыми» и «старыми» странами ЕС остается достаточно высоким²⁹, что открывает пространство возможностей для развития и изучения элементов «гибкости» в области энергетики.

Правовые аспекты политики и процесса принятия решений в Европейском Союзе подробно изложены в работах С.Ю.Кашкина³⁰, И.Г.Пашковской³¹, А.О.Четверикова³², Л.М.Энтина³³, которые раскрывают специфику права ЕС как принципиально новой в рамках мирового развития надгосударственной интеграционной организации политической власти, требующей всестороннего изучения и учета. Отдельно следует упомянуть работы доктора философии Европейского Университета С.С.Нагиги, описывающие историю законодательного оформления европейской энергетической

Journal of Common Market Studies. – 1993. – Vol. 45. - № 1.

²⁴ *Stubb, A.* Negotiating Flexibility in the European Union: Amsterdam, Nice and Beyond. – Palgarve, 2002.

²⁵ *Haas, Ernst B.* International Integration: the European and the Universal Process// International Organization. – Summer, 1961. – Vol. 15. - №3.

²⁶ *Hoffman, Stanley.* The European Sysiphus: Essays on Europe. – Boulder, Colorado, 1995.

²⁷ *Hooghe L., Marks G.* Unravelling the Central State, but How? Types of Multi-level Governance// American Political Science Review. – May, 2003. - Vol. 97. - № 2.

²⁸ *Бабынина Л.О.* Гибкая интеграция в Европейском Союзе: Теория и практика применения. - М.: Издательство ЛКИ, 2012. – С. 76.

²⁹ *Кавешников Н.Ю.* «Гибкая интеграция» в Европейском союзе // Международные процессы. - Май–август 2011. - Том 9, №2(26). - С. 67.

³⁰ *Кашкин С.Ю.* Основы права Европейского Союза. - М.: Инфра – М, 2002; Право Европейского Союза. Учебник для вузов / Под ред. Кашкина С.Ю. – М.: Юрайт, 2010.

³¹ *Пашковская И.Г.* Правовые основы взаимодействия России и Европейского Союза в энергетической сфере// Право и политика. - 2011. - № 7.

³² *Четвериков А.О.* Законодательство и правовые акты Европейского Союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года// Lex Russica. - 2008. - № 6; *Четвериков А.О.* Основы права Европейского Союза. Схемы и комментарии/ Учебное пособие. 2-е издание, исправленное и дополненное.- М.: Юрайт, 2010; *Четвериков А.О.* Правовые проблемы ратификации Конституции для Европы // Право и государство. - 2005. - №8; *Четвериков А.О.* Система учредительных документов Европейского Союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года// Lex Russica.- 2008. - № 4.

³³ *Энтин Л.М.* Введение в европейское право - сб. К изучению европейского права. - Рим, 2001; *Энтин Л.М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. - М: Изд-во «Аксиом», 2009; *Энтин Л.* Лиссабонский договор и реформа правовой системы ЕС: квалификационные особенности и управление развитием / Л. Энтин// Право и управление. XXI век. - 2012. - № 2.

политики с упором на проблему разделения полномочий между наднациональным и государственным уровнями власти³⁴.

Поместить объект исследования в контекст мировой энергетической политики и экономического развития автору помогли работы В.Н.Зуева³⁵, А.А.Макарова³⁶, Ю.А.Плаkitкина³⁷, Н.П.Шмелева³⁸, а среди зарубежных авторов – Я.Е.Бордоффа³⁹, А.Голдтау⁴⁰, публикации Международного энергетического агентства⁴¹ и Мирового энергетического Совета⁴². Специфике энергетической политики в региональном разрезе

---

³⁴ *Haghighi, Sanam S.* Energy security. The external legal relations of the European Union with major oil- and gas-supplying countries. - Oxford, 2007; *Haghighi, Sanam S.* Energy Security and the Division of Competences between the European Community and its Member States// *European Law Journal*. - July, 2008. - Vol. 14, №. 4.

³⁵ *Зуев В.Н.* Формирование общей модели экономического развития стран ЕС/ Западноевропейские модели социально-экономического развития. - М.: ИМЭМО РАН, 2000; *Зуев В.Н.* Формирование коммунитарной модели экономического развития стран ЕС// *Общество и экономика*. – 2000. - №2; *Глобальное экономическое регулирование / отв. Ред. В.Н.Зуев*. - М.: Магистр, 2011; *Картамышев В., Зуев В.Н., Барабанов О.Н.* Европейский союз и «Группа восьми»: совместная ответственность за глобальное общественное благо. - М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.

³⁶ *Возобновляемые источники энергии в Германии/ Под ред. А.А. Макарова*. - М.: ИНЭИ РАН, 2009; *Макаров А.А.* Нефть сланцевых плевов – новый вызов энергетическому рынку?/ Информационно-аналитический обзор.- М.: ИНЭИ РАН, 2012; *Макаров А.А., Григорьев Л.М.* Прогноз развития мировой энергетики до 2035 года. - М.: ИНЭИ РАН, 2012.

³⁷ *Плаkitкин Ю.А.* Закономерности инновационного развития мировой экономики, энергетические уклады XXI века// Спб.: ФГУП ВНИГРИ и РАЕН, 2012; *Плаkitкин Ю.А.* Закономерности развития мировой энергетики и их влияние на энергетику России. - М.: ЭНЕРГИЯ, 2006; *Плаkitкин Ю.А.* Зарубежные модели инновационной деятельности: методы интенсификации инновационного процесса в отраслях ТЭК. - М.: «АльфаМонтан», 2010; *Плаkitкин Ю.А.* Энергетические уклады XXI века: поиск приоритетных научно-технических решений. - М.: «Дортранспечать», 2007.

³⁸ *Шмелев Н.П., Шемятенков В.Г.* Новые реальности в развитии Европейского Союза. – М.: Фонд «Мосты Восток – Запад», 2004; *Шмелев Н.П.* Что нужно России от Запада// *Современная Европа*. - 2012. - № 2; *Шмелев Н.П., Федоров В.П.* Евросоюз – России: мера сотрудничества// *Доклады Института Европы РАН*. – 2012. - № 275

³⁹ *Bordoff J. et al.* Overcoming the Economic Barriers To Climate Change and Energy Security: A Strategy for American Power. - Center for a New American Security, 2008; *Bordoff J. et al.* Understanding the Interactions Between Energy Security and Climate Change Policy: Energy Security, Economics, Politics, Strategies, and Implications. - Washington DC: The Brookings Institution, 2009; *Bordoff, Jason.* International Trade Law and the Economics of Climate Policy: Evaluating the Legality And Effectiveness of Proposals to Address Competitiveness and Leakage Concerns. - Washington DC: Brookings Institution Press, 2009.

⁴⁰ *Goldthau, A.* The Handbook of Global Energy Policy. – Oxford, 2013; *Goldthau, A et al.* Dynamics of Energy Governance in Europe and Russia. – London, 2012; *Goldthau, Andreas.* Global Energy Governance: The New Rules of the Game. – Harrisonburg, Virginia, 2010; *Goldthau, A. et al.* Imported Oil and U.S.National Security. – Pittsburgh: Rand Corporation, 2009.

⁴¹ *Tracking Clean Energy Progress 2013: IEA input to the Clean Energy Ministerial/ IEA Publication*. – 2013; *Climate and Electricity Annual: Data and Analyses/ IEA Study Book*. – 2011; *Harnessing Variable Renewables: A Guide to the Balancing Challenge/ IEA Study Book*. – 2011; *The economics of transition in the power sector/ IEA Publication*. – 2010; *Tackling Investment Challenges in Power Generation/ IEA Study Book*. – 2007.

⁴² *World Energy Trilemma 2009: World Energy and Climate Policy Assessment/ WEC Publication*. – November, 2009; *World Energy Resources 2009 - Interim update/ WEC Publication*. – July, 2009; *World Energy Trilemma 2010: Pursuing sustainability: Assessment of country energy and climate policies/ WEC Publication*. – September, 2010; *World Energy Resources: 2010 Survey/ WEC Publication*. – November, 2010.

(Европейский Союз), а также ее особенностям в странах «Новой» Европы посвящены работы М. и Х.Балат⁴³, М.Балмачеда⁴⁴, П.Барнс⁴⁵, Д.Божиловой⁴⁶, М.Ингалс⁴⁷, Л.Косинса⁴⁸, Н.Ньюмана⁴⁹ и др. Особый интерес для автора представляли исследования, направленные на выявление отличий между энергетическими политиками государств-членов ЕС и оценку их влияния на единую энергетическую политику Союза, в том числе работа Р.Рёллера, и Дж.Дельгадо, которые разработали довольно понятный и простой в использовании "индекс энергетической политики" для оценки отношения стран-членов ЕС к общим целям энергетической политики ЕС⁵⁰.

Отдельного внимания заслуживают труды главным образом зарубежных авторов по общим проблемам изменения климата и климатической политики ЕС, в частности Ю.А. Израэля⁵¹, А.О. Кокорина⁵², а также Я.Бэйли⁵³, Н.Гнессето и Г.Греви⁵⁴, О.Косты⁵⁵, Дж.Крюгера и В.А.Питцера⁵⁶, К.Нилла⁵⁷, Г.Б.Хантера и Н.Лакасты⁵⁸ и др. Значимая часть

---

⁴³ *Balat, M.; Balat, H.* The Case of Wind Power Industry in the European Union Countries: Capacity, Markets, and Regional Plans// *Energy Sources*. – 2008. - Part B, No. 3.

⁴⁴ *Balmaceda, Margarita M.* Corruption, Intermediary Companies, and Energy Security: Lithuania's Lessons for Central and Eastern Europe// *Problems of Post-Communism*. - July/August 2008. - vol. 55, no. 4.

⁴⁵ *Barnes, Pamela M.* Security of Energy Supply in the New Europe: A Role for the European Atomic Energy Community in the European Union's Neighbourhood Policy?// *JCER Volume 4 • Issue 2*. P. 107-129

⁴⁶ *Bozhilova, Diana.* Energy security and regional cooperation in South-East Europe// *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. – September, 2009. – Vol. 11, № 3; *Bozhilova, Diana.* EU Energy Policy and Regional Cooperation in South-East Europe: managing energy security through diversification of supply?// *Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe*. - March 2009. - GreeSE Paper No 24.

⁴⁷ *Ingalls, Marissa Kathryn.* Missing: A Common Energy Policy for Europe// A thesis submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in the Department of Political Science, Concentration TransAtlantic Studies. Chapel Hill. -2010. - P. 14.

⁴⁸ *Cosijns, Leander; D'haeseleer, William.* The European Union, 25 different countries, 25 different energy policies...? An overview. - 2007.

⁴⁹ *Newman, Nicholas.* Searching for common ground// *Engineering & technology*. - 9 August - 5 September, 2008. – P. 55.

⁵⁰ *Röller, L., Delgado J., Friederiszick H.* Energy: Choices for Europe. - Brussels, 2007.

⁵¹ *Израэль Ю. А., Груза Г. В., Катцов В. М., Мелешко В. П.* Изменения глобального климата. Роль антропогенных воздействий. Метеорология и гидрология. – 2001. – №5.

⁵² *Изменение климата: Обзор состояния научных знаний об антропогенном изменении климата / Кокорин А. О.:* РРЭЦ, GOF, WWF-России, 2005.

⁵³ *Bailey, Ian.* Neoliberalism, climate governance and the scalar politics of EU emissions trading// *Area*. - 2007. - Vol. 39, №. 4; *Bailey, Ian; Maresh, Sam.* Scales and networks of neoliberal climate governance: the regulatory and territorial logics of European Union emissions trading// *Transactions of the Institute of British Geographers*. – May, 2009. – No. 34.

⁵⁴ *The New Global Puzzle. What World for the EU in 2025?/* Directed by N. Gnesotto and G. Grevi, EU Institute for Security Studies. – Paris, 2006.

⁵⁵ *Costa, H.S.P.* Solar Power in the European Context: Conversion Efficiency and the Issue of Carbon// *JCER*. – 2009. - Vol. 5, No. 1.

⁵⁶ *Kruger J., Pizer W.A.* The EU Emissions Trading Directive: Opportunities and Potential Pitfalls. – Wash. DC, 2004.

изученных работ касалась проблемы взаимосвязи между европейской климатической и энергетической политикой. Фокус внимания исследователей в рамках данной тематики главным образом прикован к европейской системе торговли выбросами парниковых газов⁵⁹ и развитию возобновляемой энергетики в ЕС⁶⁰.

Хотя проблематика диссертации привлекает внимание специалистов из разных областей науки как в России, так и за рубежом, знания, полученные в рамках отдельных исследований, напоминают частицы мозаики, которую специалистам-международникам еще предстоит собрать в единую картину. С учетом того, что описываемые в диссертации события произошли недавно, формирование новой энергетической политики ЕС (тем более в контексте роли стран «Новой» Европы) пока не нашло подробного рассмотрения в современной научной литературе.

Источниковедческая база исследования. Решение поставленных в работе научных задач потребовало привлечения широкого круга источников. Обобщая, их можно сгруппировать следующим образом.

Первая группа: официальные документы Европейского союза, в том числе таких институтов, как Европейская Комиссия⁶¹, Европейский парламент⁶², Совет ЕС⁶³ и

---

⁵⁷ Knill, C., Tosun J. Hierarchy, Networks, or Markets: How Does the EU Shape Environmental Policy Adoptions within and beyond Its Borders?// Journal of European Public Policy. – September, 2009.

⁵⁸ Hunter, David B.; Lacasta, Nuno. Lessons learned from the European Union's Climate policy// Wisconsin International Law Journal. – March, 2010. - Vol. 27, No. 3.

⁵⁹ Kruger J., Pizer W. A. The EU emissions trading directive: Opportunities and potential pitfalls. -Washington, DC: Resources for the Future, 2004; Carbon Trust. Allocation and competitiveness in the EU emissions trading scheme: options for Phase II and beyond/ Carbon Trust. - London, 2006; Droege, Susanne. Climate Policy and Economic Bust: The European Challenges to Create Green Stimulus// Carbon & Climate Law Review. – February, 2009. - № 2; Wettestad, Jørgen. European Climate Policy: Toward Centralized Governance? // Review of Policy Research. – March, 2009 – Vol. 26, No. 3 - P. 311. Peeters M., Weishaar S. Exploring Uncertainties in the EU ETS: "Learning by Doing" Continues Beyond 2012// Carbon & Climate Law Review. – January, 2009. – No. 1; Hunter D.B., Lacasta, N. Lessons learned from the European Union's Climate policy// Wisconsin International Law Journal. – March, 2010. - Vol. 27, No. 3; Bailey I., Maresh S. Scales and networks of neoliberal climate governance: the regulatory and territorial logics of European Union emissions trading// Transactions of the Institute of British Geographers. – May, 2009. – No. 34.

⁶⁰ Fierascu P., Fierascu R, Dumitriu I. Renewable Energy Strategies in European Context// Buletinul Universității Petrol – Gaze din Ploiești. – 2008. – Vol. LX, No. 4B; Balat, M., Balat, H. The Case of Wind Power Industry in the European Union Countries: Capacity, Markets, and Regional Plans// Energy Sources. – 2008. - Part B, No. 3; Ходов И.И. Изменение условий экспорта российского газа в Германию/ ДИЕ РАН. - М., 2010. - № 264. - С. 32.

⁶¹ См., например: Communication from the Commission. An energy policy for Europe (EPE) . – 10 Jan. 2007. - COM(2007), SEC(2007); Commission Energy sector competition inquiry: final report. - Brussels, - 10 January 2007. - IP/07/26; Report on public consultation prior to the 2nd Strategic Energy Review. Energy and Transport DG, Unit C.1. – 11 October 2008; Proposal for a Directive amending Directive 2003/54/EC concerning common rules for the internal market in electricity. - Brussels, - 19 September 2007. - COM(2007) 528 final 2007/0195

Европейский Совет⁶⁴. Объединенные по принципу высокой достоверности информации (в силу их официального характера), документы этой группы весьма разнородны по форме и содержанию. В то же время их отличает лапидарность и неполнота данных: несмотря на официально объявленную Европейским союзом политику транспарентности и подчеркиваемую открытость доступа к материалам всех этапов принятия решений, в действительности ключевые переговоры между делегациями и главами государств ЕС, протекающие в Совете ЕС и Евросовете, остаются полностью закрытыми для посторонних глаз. Попытки письменных запросов и обращений в соответствующие инстанции Совета ЕС, предпринятые автором в ходе работы над диссертацией, не увенчались успехом.

Вторую группу использованных при написании диссертации источников представляют статистические показатели Европейского Союза и его стран-членов, содержащиеся в базах данных⁶⁵ и ежегодниках Евростата по экономике⁶⁶, энергетике и защите окружающей среды⁶⁷, а также данные опросов общественного мнения (доступные в базах данных и докладах Евробарометра⁶⁸). При минимальной обработке со стороны

(COD); Final Consultation Report on Intelligent Energy – Europe III In Horizon 2020. - Energy and Transport DG, Directorate C - Renewables, Research and Innovation, Energy Efficiency. – September 2012...

⁶² См., например: EP Debates. Climate change. – Brussels, - 31 January 2007; EP Debates on Climate change (continuation of debate). – Brussels, - 31 January 2007; EP Debates on European Council meeting (8-9 March 2007). - Strasbourg, - 14 March 2007; Report on the macro-economic impact of the increase in the price of energy by Manuel António dos Santos (EP Committee on Economic and Monetary Affairs). – Brussels, - 5 January 2007. - 2006/2247(INI); Report on Conventional energy sources and energy technology/ Committee on Industry, Research and Energy (Rapporteur: Herbert Reul). - 26 September 2007. - 2007/2091(INI)...

⁶³ См., например: Council of the European Union 2785th meeting (Environment): Press Release. -Brussels, - 20 February 2007. - 6272/07; Council of the European Union 2791st Meeting (TTE): Press Release. - Brussels, - 22 March 2007. - 7272/07; Council of the European Union 2782nd Meeting (TTE): Press Release. - Brussels, 15 February 2007. - № 6271/07; Council of the European Union 2826th meeting (Environment): Press Release. - Luxembourg, - 30 October 2007. - 14178/07...

⁶⁴ См., например: European Council Presidency Conclusions. - Brussels, - 14 February 2008. - 16616/1/07 REV 1; European Council Presidency Conclusions. - Brussels, 17 July 2008. - 11018/1/08 REV 1; European Council Presidency Conclusions. - Brussels, - 13 February 2009. - 17271/1/08 REV 1; European Council Presidency Conclusions. - Brussels, - 29 April 2009. - 7880/1/09 REV 1; European Council Presidency Conclusions. - Brussels, - 10 July 2009. -11225/2/09 REV 2; European Council Meetings Video Streaming: [сайт]. URL: <http://www.european-council.europa.eu/council-meetings/video-streaming-archives?lang=en> (дата обращения: 16.03.2013)...

⁶⁵ См., например: Eurostat Energy Database: [сайт]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/energy/data/databasehttp> (дата обращения: 06.07.2008).

⁶⁶ См., например: European economic statistics/ Eurostat Statistical Book. - Luxembourg, 2011; The EU in the world: A statistical portrait/ Eurostat Statistical Book. - Luxembourg, 2011; Sustainable development in the European Union: monitoring report of the EU sustainable development strategy/ Eurostat Statistical Book. - Luxembourg, 2011; Science, technology and innovation in Europe/ Eurostat Pocketbook. – Luxembourg, 2011;

⁶⁷ См., например: Energy, transport and environment indicators/ Eurostat Pocketbook. – Luxembourg, 2011; Candidate and potential candidate countries: Transport and energy statistics/ Eurostat Guide. - Luxembourg, 2011;

⁶⁸ См., например: Attitudes of European citizens towards the environment/Eurobarometer Special Report

автора (построение динамических рядов, секторных диаграмм и гистограмм по блокам европейских стран и отдельным членам ЕС) эти материалы не только послужили значимым объектом для анализа, но и предоставили богатый иллюстративный материал.

Третью группу источников составляют материалы европейских и некоторых российских средств массовой информации, включая материалы лент новостных агентств⁶⁹, обзоры СМИ “Новой” Европы⁷⁰, аналитику⁷¹, публикации в ведущих деловых и политических изданиях Европейского союза⁷² и т.п. Технически доступ к перечисленным материалам осуществлялся через базу данных мировых СМИ компании Dow Jones - *Factiva*⁷³, доступную по подписке. Данная группа источников оказалась наиболее объемной, так как активным привлечением материалов СМИ автор стремился компенсировать недостаток полноты официальных источников (первой группы). Специфику работы с материала СМИ определяли недостаточная достоверность данных (обусловленная наличием множества технических деталей в дискуссии по НЭП, не всегда корректно освещаемых журналистами) и масштабность массива информации.

Четвертую весьма малочисленную по объему группу источников составили официальные документы стран “Новой” Европы, в том числе энергетические программы и стратегии⁷⁴, нормативно-правовые акты, интервью и статьи представителей

(Fieldwork: November – December 2007). – March, 2008. - № 295; Attitudes of European citizens on issues related to EU Energy Policy/ Flash Eurobarometer Analytical Report. – April, 2007. - № 206a; A survey of attitudes in the European Union towards The EU's relations with its neighbours/ Special Eurobarometer (Fieldwork: May-June 2007). – September, 2007. - № 285; Citizens of the new EU Member States and Development Aid/ Eurobarometer Special Report (Fieldwork: May – June 2007). – September, 2007. - № 286...

⁶⁹ В том числе следующие издания: Agence Europe, Agence France Presse, Bulgarian News Agency (BTA), CTK Daily News, ITAR-TASS World Service, Latvian News Agency (LETA), Lithuanian News Agency (ELTA), MTI, Polish News Bulletin, Reuters, Rompres, Slovenska Tlacova Agentura (SITA), STA, Tlacova Agentura Slovenskeje Republiki (TASR), РИА Новости, ИА Regnum.

⁷⁰ В том числе в следующих изданиях: Baltic Business Daily, Baltic Business Weekly, Bulgarian News Digest, Capital Weekly, Czech Republic Business Newswire, Czech News Digest, Hungary Business Newswire, Platts Energy in East Europe, Poland Business Newswire, Polish News Digest, ИА Regnum и др.

⁷¹ В том числе в следующих изданиях: Budapest Business Journal, Capital Weekly, CIA Weekly Industry Profiles, Dow Jones Emerging Markets Report, The Economist, Europolitics, Energy Global Insight Daily Analysis, PAP Market Insider, Radio Free Europe Documents and Publications, Transitions Online, UPI Energy Resources, Бизнес & Балтия и др.

⁷² В том числе в следующих изданиях: The Baltic Times, The Daily Telegraph, Deutsche Welle, The Herald Tribune, The Independent, Irish Times и др.

⁷³ Dow Jones Worldwide: [сайт]. URL: <http://www.dowjones.com/factiva/> (послед. дата обращения 7.04.2013).

⁷⁴ См., например: Energy Policy of Poland until 2030// Ministry of Economy. - Warsaw, - 10 November 2009; National Energy Strategy: the Road towards Lithuanian Energy Independence// Ministry of Energy. – Vilnius. – 2010; Hungary National Energy Strategy 2030// Ministry of National Development. – 2012; Latvian energy long term strategy 2030: Competitive energy for society – 2012; Energy Strategy Of The Republic Of Bulgaria Till 2020: For Reliable, Efficient And Cleaner Energy. – June, 2011...

государственной администрации стран-новичков⁷⁵. Источники этой группы задействовались лишь в редких случаях в силу того, что в работе акцент делался на европейском, а не национальном уровне принятия решений.

И, наконец, пятая группа источников представлена документами неправительственных организаций, включая доклады энергетических компаний⁷⁶, независимых исследовательских агентств по проблемам энергетики и климата⁷⁷, Международного энергетического агентства⁷⁸, Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК)⁷⁹, Всемирной метеорологической организации⁸⁰ и т.п.

---

⁷⁵ См., например: Kisel, Einari. Developing Estonian energy policy hand in hand with EU energy packages// Estonian Ministry of Foreign Affairs Yearbook. – 2008 / 2009// Estonian Ministry of Foreign Affairs - <http://www.vm.ee/?q=en/node/8324>; Estonian Electricity Market Act. - 11 February 2003. - RT2 I 2003; Hungarian Act CX of 2001 On electricity completed with the Governmental Decree 180/2002 (VIII.23.) on the enforcement of it. - 1 January 2003; Заявление Официального представителя Министерства Иностранных дел. - Париж, - 16 декабря 2008// Посольство Франции в РФ [сайт]. URL: <http://www.ambafrance-ru.org> (дата обращения: 15.09.2009)...

⁷⁶ См., например: Livret pédagogique: nos énergies ont de l'avenir - nucléaire// Edf/ - Paris, - 2012.; Rapport de l'Inspecteur Général pour la Sûreté Nucléaire et la Radioprotection// Edf/ - Paris, - 2012.; Make Good Things Happen for Society: Our Responsibility Report 2009// RWE AG. – Essen: February, 2010.; Addressing Our Energy Challenges: Part of the Problem or Part of the Solution// E.ON AG Corporate Responsibility Report. – Berlin. – May, 2008.; Coal: Can It Clean Up Its Act// E.ON AG CR Magazine 2009. – Dusseldorf. – June, 2010; Operation Of Nuclear Power Plants Of Čez, a. s. In 2007// The 2007 CEZ Group Nuclear Power Plants Report. – 2008; Operation Of Nuclear Power Plants Of Čez, a. S., in 2008// The 2008 CEZ Group Nuclear Power Plants Report. – 2008.; Nuclear Power Plants In 2009// The 2009 CEZ Group Nuclear Power Plants Report. – 2010...

⁷⁷ См., например: Comparative Analysis of Innovation Performance 2008/ European Innovation Scoreboard. – Brussels. – Jan. 2009; Copenhagen Highlights// Earth Negotiations Bulletin. - Published by the International Institute for Sustainable Development (IISD); Energy Efficiency Policies and Measures in Czech Republic: Monitoring of EU and national energy efficiency Targets// ENVIROS, s.r.o. - Prague, - September, 2012...

⁷⁸ Contribution of Renewables to Energy Security// IEA Report. - Paris. – 2007; Energy Security and Climate Policy// IEA Study. - Paris. – 2007; Lessons Learned from the Energy Policies of IEA Countries// IEA Report. - Paris. – 2009; Medium-Term Coal Market Report 2011// IEA Study. - Paris. – 2011; Solar Energy Perspectives// IEA Study. - Paris. – 2011; Oil and Security: Emergency Response of IEA Countries (Poland)// IEA Report. - Paris. – 2011; Act Locally, Trade Globally - Emissions Trading for Climate Policy// IEA Study. - Paris. – 2006; Climate Policy and Carbon Leakage// IEA Report. - Paris. – 2008; Emissions Trading: Trends and Prospects// IEA Study. - Paris. – 2007...

⁷⁹ Climate Change 2007: the AR4 IPCC Synthesis Report/ Eds by Pachauri R.K., Resinger A. – Geneva. -2007; Renewable Energy Sources and Climate Change Mitigation/ Eds by Edenhofer O., Pichs-Madruga R., Sokona Y., etc. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2007.; Carbon Dioxide Capture and Storage/ Eds. by Metz B., Davidson O., de Coninck H., etc. - Cambridge: Cambridge University Press. – 2005; Safeguarding the Ozone Layer and the Global Climate System: Issues Related to Hydrofluorocarbons and Perfluorocarbons/ Eds by Metz B., Kuijpers L., Solomon S., etc. - Cambridge: Cambridge University Press. – 2005; 2006 IPCC Guidelines for National Greenhouse Gas Inventories/ Eds by Eggleston S., Buendia L., Miwa K. - Cambridge: Cambridge University Press. – 2006...

⁸⁰ Международный полярный год 2007/2008// ВМО. – Октябрь, 2007. – Т. 56. - №4.; Наблюдение за нашей планетой для лучшего будущего// ВМО. - Январь 2008. – Т. 57. - №1.; Адаптация к изменчивости и изменению климата// ВМО. – Апрель, 2008. – Т.57. - №2.; Гидрология в интересах управления водными ресурсами// ВМО. – Июль, 2008. – Т.57. - №3.; Метеорологическое обслуживание для всех// ВМО. – Октябрь, 2008. – Т.57. - №4.; Всемирная климатическая конференция -3// ВМО. – Апрель, 2009. – Т.58. - №3; 60 лет службы в интересах вашей безопасности и благополучия// ВМО. – январь, 2010. – Т.59. - №1.;

Данные источники представляют богатый набор сведений, изложенных в доступной и наглядной манере, однако, нередко имеющих пропагандистский характер.

Завершая обзор источников, необходимо отметить, что несмотря на обилие различных данных проблема поиска и отбора достоверной и полной информации по теме остро стояла перед автором. Характеризуя опыт работы над источниковой базой диссертационного исследования, можно сказать, что он представлял собой сочетание традиционного источниковедения с методами ныне популяризируемой на Западе «разведки по открытым источникам».

Методологической основой для изучения европейской проблематики служат разнообразные концепции и теории европейской интеграции. Не стало исключением и данное исследование. Так, с одной стороны, значимые в научном мире концепты европейской интеграции (неофункционализм, теория коммуникации, многоуровневое управление, политические сети, конструкционизм) помогли автору сформировать формально-логическую схему исследования на начальном этапе работы (в частности выстроить умозрительную модель процесса принятия решений в ЕС), а с другой - свести многообразие частных вопросов и случаев, рассмотренных в ходе анализа НЭП, в единую и связную картину.

Следует сразу отметить, что автор не является решительным сторонником ни одной из так называемых «больших» теорий интеграции, в силу ограниченности их трактовок реальных исторических и политических практик ЕС. Сложный характер процессов, протекающих сегодня в Европейском Союзе, а также специфика междисциплинарной, по своей сути, проблемы энергетической политики и защиты климата требуют от исследователя знания и возможностей применения не одной, а сразу нескольких теоретических моделей европейского интеграционного процесса. Однако вне самостоятельного творческого осмысления эмпирических фактов даже совокупность различных концептов и теорий не дает полного представления о проблеме.

Апробация результатов исследования. Работа была обсуждена на кафедре Новой и Новейшей истории ФГБОУ ВПО МГУ им. М.В.Ломоносова 16 апреля 2013 г. (протокол №8) и рекомендована к защите. Основные теоретические положения и итоги исследования

были озвучены автором в сообщениях на научных конференциях и круглых столах, а также изданы в виде статей, в том числе рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, и разделов в коллективных монографиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, а также приложений, включающих графические и табличные данные и справочную информацию по проблеме глобального потепления.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности выбранной темы, оценивается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологическая и источниковедческая базы диссертации, обосновываются научная новизна, хронологические рамки и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава I. Новая энергетическая политика ЕС: корректировка традиционной триады целей.

В первой главе автор раскрывает специфику европейской дискуссии, развернувшейся в ЕС в начале 2007 г. в связи с предложением ЕК дополнить три базовых цели европейской энергетической политики⁸¹ стратегической задачей по борьбе с изменением климата. В диссертации подчеркивается, что идейной основой НЭП послужила антропогенная теория глобального потепления (АГП), которая несмотря на активную международную пропаганду вплоть до настоящего времени не является общепризнанной как в научно-экспертном, так и в политическом истеблишменте. Шаткость научных оснований НЭП не могла не наложить отпечаток на ее обсуждение, ключевыми характеристиками которого стали доминирование одной точки зрения на проблему глобального потепления (АГП), безальтернативность предлагаемых способов решения, оторванность дебатов от реальных потребностей европейского общества, а также наличие множества уровней и значительного количества участников.

Особое внимание автор уделяет позиции стран-новичков, многие из которых первоначально скептически отнеслись к инициативе Комиссии в виду несоизмеримости усилий, которых требовала борьба с климатическими изменениями от “Новой” Европы, с

---

⁸¹ Безопасность поставок, устойчивость и конкурентоспособность.

потенциальными выгодами от имплементации НЭП. Оценивая роль ЕС-10 в законодательном оформлении новой энергетической политики, автор показывает ограниченность возможностей стран-новичков по защите собственных интересов в рамках процедуры по совместному принятию решений.

В главе также представлен анализ действий Европейской Комиссии, направленных на согласование разнонаправленных интересов стран-членов ЕС в ходе принятия ключевых документов НЭП, в том числе так называемого «метода наименьшего общего знаменателя». По мнению автора, применение этого метода негативно сказывалось на способности стран-новичков защищать свои национальные интересы на европейском уровне.

На примере реформы Европейской системы торговли выбросами парниковых газов, затеянной Комиссией в 2008 г., рассматривается успешная для стран-новичков тактика создания коалиций с крупными странами ЕС для совместного продвижения общих интересов. В то же время автором подчеркивается краткосрочный и ситуативный характер достигнутых «Новой» Европой побед.

Глава II. Эволюция подходов к развитию альтернативной энергетики и низкоуглеродных технологий в ЕС.

В главе анализируются процессы согласования интересов «Старой» и «Новой» в ходе поиска оптимальных для ЕС способов производства энергии.

Возобновляемая энергетика рассматривалась Комиссией в качестве одного из главных способов борьбы с глобальным потеплением и энергозависимостью ЕС. Автор исследует причины, по которым страны «Новой» Европы не разделяли оптимизма ЕК в отношении ВИЭ⁸². На примере конфронтации между странами-новичками и Екврокомиссией по вопросу о целевых ориентирах использования ВИЭ в ЕС раскрывается проблема неспособности «Новой» Европы к совместной защите общих интересов блока. Подчеркивается неоднозначный характер уступок, на которые шла ЕК, ради подписания Плана действий «Энергетическая политика для Европы». В частности, последствия найденного в марте 2007 г. компромисса по проблеме разделения бремени⁸³ оцениваются, как очередной шаг к сужению пространства возможностей для стран-новичков выступить

---

⁸² Возобновляемые источники энергии.

⁸³ Компромиссный вариант Плана предусматривал обязательный характер ориентиров по ВИЭ для всего ЕС (20% к 2020 г.), но не для отдельных членов Союза.

единой коалицией против положений НЭП, угрожавших их национальным интересам⁸⁴.

Отдельное внимание уделяется влиянию международного фактора на переговорный процесс по ВИЭ. Стремление ЕК к демонстрации зарубежным партнерам ЕС успехов Европы в сфере НЭП, по мнению автора, делало Комиссию более стоворчивой в ходе торга со странами-новичками. В этих условиях возрастала результативность тактики затягивания процесса обсуждения ключевых документов по НЭП. В качестве примера рассматривается «итальянская забастовка», организованная странами-новичками в ходе обсуждения пакета документов по энергетике и климату накануне конференции сторон РКИК в Познани.

Значительно менее эффективной «Новая» Европа показала себя в ходе дебатов о развитии атомной энергетики в ЕС. В главе автор стремится определить, являлся ли такой результат предрешенным в силу ущемленного положения стран «Новой» Европы в ЕС, либо он отражал недальновидность политики руководства стран «Новой» Европы или имел под собой иные основания. На примере анализа ситуации вокруг закрытия Игналинской АЭС в Литве автор приходит к заключению, что поражение «Новой» Европы в вопросе продления работы АЭС «советского» образца было обусловлено рядом причин. Во-первых, руководство этих стран загнало себя в тупик, приняв кабальное условия ЕС о досрочном закрытии атомных станций. Во-вторых, недоверие к странам «Новой» Европы подпитывалось фактами растраты средств, выделяемых на энергетические проекты (в том числе закрытие старых реакторов и строительство новых АЭС). В-третьих, слабость позиций стран «Новой» Европы усугублялась противоречиями на внутреннем уровне по вопросам атомной энергетики. Наконец, что особенно важно, попытки стран «Новой» Европы договориться и выступить «единым голосом» закончились полным провалом.

Главу о поиске оптимальных источников энергии в ЕС на долгосрочную перспективу завершает раздел, посвященный конфликту вокруг низкоуглеродных технологий в угольной энергетике, стремление Комиссии навязать использование которых напрямую затрагивало интересы большинства стран ЕС-10. В этой области «Новой» Европе удалось

---

⁸⁴ Во-первых, достигнутый компромисс предполагал, что дальнейший переговорный процесс по вопросу об индивидуальных усилиях стран-членов ЕС будет носить характер диалога между ЕК и каждым государством-членом ЕС в отдельности, что минимизировало возможность создания новой коалиции против ЕК. Во-вторых, впредь каждое государство было заинтересовано лишь в уменьшении собственного бремени (что означало увеличение бремени его соседей), а значит, на замену общим приходили противоречивые интересы.

добиться лишь ограниченного успеха в защите собственных интересов - а именно угольная энергетика вопреки чаяниям сторонников ВИЭ была фактически и юридически признана составной частью НЭП (при условии использования технологий устойчивого развития). В то же время «Новой» Европе не удалось получить гарантий того, что дорогостоящие низкоуглеродные технологии⁸⁵ не будут навязаны государствам ЕС по крайней мере до тех пор, пока они не докажут своей экономической эффективности. Станы-новички не смогли также обеспечить необходимых условий для подключения своих энергетических компаний к технологическому прогрессу в сфере развития и внедрения низкоуглеродных технологий⁸⁶. Не в интересах «Новой» Европы был решен и вопрос финансирования - с учетом согласованной локации демонстрационных проектов основные средства европейских фондов должны были поступить в распоряжении стран «Старой» Европы.

Глава III. Новая Европа и специфика формирования внутреннего энергетического рынка в ЕС.

Создание внутреннего энергетического рынка наряду с развитием возобновляемой энергетики и повышением энергоэффективности, по замыслу ЕК, должно было стать составной частью на пути к реализации трех основных целей новой энергетической политики ЕС. В главе автор рассматривает два ключевых аспекта создания внутреннего энергетического рынка ЕС: наиболее значимый для стран «Новой» Европы (внутренняя инфраструктура) и наиболее дискуссионный (разделение вертикально-интегрированных компаний).

Интересы «Новой» Европы в сфере строительства энергетической инфраструктуры изучаются на примере Прибалтики. Автор отмечает, что к 2007 г. все страны Балтии выступали заинтересованными сторонами в развитии единой энергетической инфраструктуры Союза. С учетом скептического отношения стран-новичков к другим сферам НЭП этот интерес служил стимулом для поддержки НЭП, чем активно пользовалась Еврокомиссия. Однако, добившись с помощью щедрых посулов подписания основных документов по НЭП (например, Плана действий «Энергетическая политика Европы»), ЕК быстро утратила интерес к инфраструктурным проблемам региона. Вместе с тем и сами государства Прибалтики вместо демонстрации солидарности в стремлении

---

⁸⁵ В первую очередь технология улавливания и хранения CO².

⁸⁶ Очевидным примером тому может послужить факт, что из 11 демонстрационных проектов в сфере УХУ, одобренных ЕК к началу 2009 г., лишь один приходился на страну ЕС-10 (Польшу).

решить свои энергетические проблемы, вступили в затяжные конфликты друг с другом.

Не менее противоречивыми для стран-новичков стали результаты либерализации внутреннего энергетического рынка ЕС. Этот процесс был запущен Еврокомиссией задолго до начала формирования НЭП и к началу 2007 г. завершение либерализации внутреннего рынка газа и электричества ЕС было обозначено Комиссией в качестве одной из ключевых задач энергетической политики. В главе автор показывает, как играя на противоречиях между влиятельными столицами Западной Европы (в первую очередь, Парижем и Лондоном) по вопросу разделения функций ВИНК⁸⁷, странам-новичкам удалось добиться уступок в сфере либерализации и финансирования развития энергетической инфраструктуры. Однако в случае с Прибалтикой отсрочка по имплементации мер, направленных на либерализацию энергетических рынков, фактически нивелировалась под давлением Скандинавских стран. В результате уже в 2009 г. Литва, Латвия и Эстония были вынуждены форсировать либерализацию регионального энергетического рынка, итогом которой стало его быстрое освоение энергетическими компаниями из Скандинавии.

Глава IV. Влияние “Новой” Европы на формирование «единой энергетической дипломатии» ЕС.

В последней главе анализируется процесс формирования единой внешней энергетической политики ЕС (сокр. ЕВЭП) и влияние на него «Новой» Европы. Акцент делается на двух различных импульсах, под влиянием которых проходило складывание единой энергетической дипломатии Союза. С одной стороны, Еврокомиссия, поддерживаемая крупными странами ЕС, стремилась использовать «единый голос» ЕС по проблемам энергетики и климата как рычаг давления на международных партнеров Союза при заключении нового глобального соглашения по климатическому регулированию. С другой – страны-новички пытались направить развитие ЕВЭП в сторону выработки согласованной линии в рамках энергетического сотрудничества Союза с поставщиками энергии, в первую очередь, Россией.

Однако если для маленьких стран общая европейская политика в отношении России виделась единственным эффективным способом решения их внешнеполитических проблем, для “Старой” Европы “европейский проспект” был лишь одной из возможных

---

⁸⁷ Вертикально-интегрированные нефтяные компании.

дорог. Крупные государства не только находились в лучших условиях для выстраивания взаимовыгодного партнерства с Москвой (из-за наличия больших административных и материальных ресурсов), но и отличались прагматичным подходом, ставя интересы бизнеса выше исторически обусловленной подозрительности и враждебности. Выход из складывающейся ситуации страны «Новой» Европы видели в выработке и законодательном закреплении механизмов согласования позиций стран ЕС.

Однако результаты усилий по институциональному оформлению ЕВЭП оказались весьма скромными, а практическое применение «единого голоса» в энергетическом диалоге с третьими странами осуществлено лишь в виде набора благих пожеланий европейских политиков. Автор показывает, что причины низкой результативности усилий «Новой» Европы имели как стратегический, так и тактический характер. Трудность солидаризации стран ЕС с их противоречивыми интересами в энергетической сфере дополнялась рядом дипломатических промахов «Новой» Европы, среди которых можно назвать излишнюю эмоциональность и неуместную спекуляцию в вопросах истории российско-европейских отношений. Свою роль сыграла и неспособность в должной мере заручиться поддержкой ЕК.

В заключительной части главы автор рассматривает подготовку ЕС к саммиту сторон РКИК в Копенгагене и его результаты. Автор отмечает, что к концу 2009 г. уровень взаимных претензий и недоверия между ключевыми участниками глобального переговорного процесса (ЕС, США, Китай, Россия и др.) в отношении как стратегического видения проблемы глобального потепления, так и конкретных механизмов по его предотвращению был столь значительным, что для успешного лоббирования нового, более амбициозного пост-киотского режима регулирования от ЕС требовались поистине колоссальные усилия. Между тем, внутри Союза также не было единства по проблеме европейской климатической дипломатии в первую очередь из-за специфической позиции стран-новичков, которым продвижение борьбы с мировым потеплением не сулило ощутимых выгод.

В результате исход саммита, лишь чудом избежавшего полного провала, оказался очень далек от амбиций ЕС. Ни одна из поставленных ЕС целей не была достигнута: испарились надежды ЕС на унификацию режима регулирования климата, а европейские претензии на политическое лидерство со всей очевидностью обнаружили свою

претенциозность⁸⁸. Не менее серьезные последствия поражение в Копенгагене имело и для внутренней политики ЕС в сфере энергетики и защиты окружающей среды. «Провал саммита с учетом предшествующего ему беспрецедентного внимания СМИ привел к ощущению “разочарованности” в Европе, которое в сочетании с “климатгейтом”⁸⁹, холодными зимами и рецессией дало возможность скептикам и оппонентам амбициозной климатической политики повернуть общественное мнение в свою пользу»⁹⁰.

Роль «Новой» Европы в подобном исходе представляется автору бесспорной. Страны-новички, потерпевшие поражение в защите собственных интересов по большинству направлений НЭП, получили возможность «отыграться» в самой главной внешнеполитической сфере. Однако автор заключает, что тактическая победа для государств-новичков может оказаться лишь временным успехом в виду предстоящего стратегического проигрыша. Вовлеченность ЕС-10 в единое европейское пространство, несмотря на сохранение блоковых различий и интересов означает, что масштабные поражения Евросоюза на мировой арене влекут за собой в том числе ущемление их собственных позиций.

В заключении подводятся итоги исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Новая энергетическая политика Европейского Союза несмотря на активно используемую природоохранную риторику в действительности основывается не на сомнительных (даже для части европейских политиков и технократов) попытках предотвращения глобального потепления, но на реальных экономических и политических выгодах, которые сулит Европейскому Союзу ее эффективная реализация как на внутреннем (европейском), так и на внешнем (международном) уровне.
2. В силу гетерогенности Европейского Союза, значительно возросшей после 5-го и 6-го расширений ЕС, потенциальные выгоды от НЭП неравномерно распределяются между

---

⁸⁸ Haug, C.; Berkhout, F. Learning the Hard Way? European Climate Policy After Copenhagen// Environment. – May-Jun., 2010. - Vol. 52, № 3. – P. 22.

⁸⁹ Климатгейт (от англ. *Climategate*, назван по аналогии с Уотергейт) — скандал, связанный с утечкой архива с электронной перепиской, файлами данных и программами их обработки из отделения климатологии университета Восточной Англии в Норидже. Содержание архива дало возможность критикам АГП утверждать, что сторонники теории скрывают объективную информацию, искажают результаты наблюдений и, препятствуют публикации научных трудов, не согласующихся с их взглядами.

⁹⁰ Haug, C.; Berkhout, F.. Learning the Hard Way? European Climate Policy After Copenhagen// Environment. – May-June, 2010. - Vol. 52, № 3. – P. 26.

всеми странами-участницами ЕС. В группе «аутсайдеров» оказываются страны «Новой» Европы. С одной стороны, они вынуждены нести такие же (а иной раз и бóльшие) издержки в связи с формированием НЭП, как и их западные соседи, а с другой - страны-новички имеют мало шансов на полноценное участие в производстве и экспорте высокотехнологичных «зеленых» товаров и услуг.

3. В условиях ослабления позиций европейской группировки в мире на фоне интенсивного роста экономик Китая, Индии и других новых индустриальных стран, Еврокомиссия была вынуждена ограничить круг приоритетов развития Европы, по сути, сделав ставку на НЭП как на основной механизм вывода ЕС из кризиса (как институционального, так и финансово-экономического). Амбициозные законопроекты ЕК были направлены не на укрепление связей внутри ЕС и последовательное повышение его однородности с учетом национальных интересов всех европейских государств, но на достижение быстрого, экономически и политически значимого результата.

4. Комиссия, а также крупные страны ЕС, интересам которых отвечала новая энергетическая политика, использовали все имеющиеся ресурсы для вовлечения «Новой» Европы в процесс формирования НЭП. Принятие ключевых решений нередко обеспечивалось уступками, щедрыми посулами, применением «мягкой силы», а иной раз явными угрозами странам-новичкам, препятствующим формированию НЭП.

5. Несмотря на нежелание стран-новичков участвовать в интеграционном процессе в энергетической сфере по навязанному Еврокомиссией сценарию, дефицит формальных механизмов влияния на процесс разработки и принятия решений в ЕС не позволил им добиться отражения собственных интересов в ключевых документах НЭП. Но этот фактор был далеко не главным, определившим низкий уровень влияния «Новой» Европы на процесс принятия решений по НЭП. Помимо эффективной дипломатии ЕК и «Старой» Европы важную роль играли недальновидная политика руководства стран-новичков, их неспособность расставить приоритеты и верно соотнести предложения Комиссии с долгосрочными национальными целями, а также сформулировать конструктивные и взаимоприемлемые альтернативные решения. Не менее значимым оказалось отсутствие консолидации среди стран-новичков, которые легко оказывалось объектом манипуляций со стороны ЕК, в том числе направленных на их разделение и стравливание.

6. Не будучи способными защитить свои интересы конструктивным образом, по мере

формирования НЭП страны Новой Европы прибегали к откровенному шантажу институтов и других государств ЕС. Однако конфликтная модель, немало осложнив формирования НЭП, не принесла очевидных выгод ЕС-10 и тем более не остановила интеграции в энергетической сфере. Уступки, сделанные странам «Новой» Европы, носили ситуативный характер (в основном, временные исключения), и нередко еще меньше отвечали национальным интересам государств-новичков, нежели полноценная имплементация всего европейского законодательства.

7. Страны-новички оказали немалое стимулирующее воздействие на развитие НЭП. Еврокомиссия и крупные европейские страны-сторонники НЭП получили уникальный опыт проектирования, создания, согласования и апробирования модели устойчивого развития в сфере энергетики для стран с разными уровнями развития и противоположными интересами. Объединенная Европа, в сущности, стала репрезентативным «испытательным полигоном» для глобальных энергетических и климатических инициатив.

8. Как процесс формирования новой энергетической политики, так и его промежуточный результат в виде провала Европейского Союза на конференции в Копенгагене наглядно продемонстрировали, что Европейский Союз пока не смог в полной мере воспользоваться предоставленными ему возможностями. Однако это не дает оснований ставить крест на европейских попытках на практике применить модель устойчивого развития.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

• Сафонова Ю.А. Проблема согласования интересов стран «Новой Европы» и наднациональных институтов ЕС в сфере атомной энергетики (на примере Литвы)// Вестник Московского университета. Серия 25 (международные отношения и мировая политика). -№ 4. – 2010. – С. 44-70.

• Сафонова Ю. «Новая Европа»: ключевые противоречия реализации новой энергетической политики ЕС// Вестник Академии права и управления. - № 19. – 2010. С. 147-162.

• Сафонова, Ю.А. Новая энергетическая политика Европейского союза: перспективы стран "Новой Европы"// Россия и современный мир. - N 2 (67), 2010.

• Сафонова Ю.А. «Новая Европа»: ключевые противоречия реализации новой энергетической политики ЕС// Пространство и время. - № 1. – 2010. – С. 135-145.